

ний в образовательной среде и в профессиональной деятельности, творческого отношения детей и учащейся молодежи к деятельности, вопросы гендерных отношений, механизмов и профилактики девиантного отношения, отношения детей и молодежи с социальными и соматическими ограничениями к жизнедеятельности.

3. Профессорско-преподавательскому составу кафедр ПЛиСП и ОиПП Гуманитарного института ВлГУ было предложено ознакомиться с материалами конференции, продолжить научно-исследовательскую деятельность в рамках психо-

логии отношений, внедрять опыт и результаты конференции в учебно-воспитательный процесс.

4. Итоги конференции опубликовать в журналах «Вопросы психологии», «Психологический журнал», «Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича Николая Григорьевича Столетовых. Педагогические и психологические науки»; представить результаты исследований на ежегодной конференции профессорско-преподавательского состава Владимирского государственного университета.

A. V. Zobkov

**The Results of the XII All-Russian scientific and practical conference
"PSYCHOLOGY OF HUMAN ATTITUDE TO LIFE: PROBLEMS AND PROSPECTS"
dedicated to the 130th anniversary of the birth of V. N. Myasishchev**

УДК 37.015.3

А. А. Романов

ПЕДАГОГ, ИСТОРИК ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГ, ДЕВИАНТОЛОГ (к 65-летию со дня рождения С. А. Завражина)

Наше сотрудничество с Сергеем Александровичем Завражиным началось с начала 2000-х годов, когда мы включились в новое для того времени направление исследований по гендерной тематике. В сборнике «Девиантное поведение подростков: гендерное измерение» (2003) [1] была размещена его статья «Социально-психологические аспекты деструктивного поведения несовершеннолетних женского пола в современной России» [Там же, с. 54 – 61]. Автор обратил внимание на наличие растущей женской агрессивности: в

России «удельный вес женской преступности за последние 20 лет возрос втрое, а среди несовершеннолетних тенденция опережающего увеличения правонарушений среди девушек по сравнению с юношами стала принимать зловещие очертания закономерности» [Там же, с. 54].

С. А. Завражин обозначил важность проблемы психосексуального развития девочек, именно в тот перестроечный период, когда ломаются традиционные эталоны воспитания. Его исследования показали существен-

ное увеличение числа девочек, которые уже в раннем детстве пытаются воспроизвести те образцы, которые якобы соотносятся с типом «новой русской»: инициативность, независимость, сексуальность, рациональность, эгоизм [1, с. 56]. Делается вывод о сомнительности широко распространенного мнения, что у девочек «процесс обретения половозрастной идентичности происходит менее травматично, чем у мальчиков. Девочки оказались в фрустрационной ловушке амбивалентных социальных воздействий на ход их психосоциального развития, более чувствительными к либерализации половой морали, кризису института семьи, нарастанию отчуждения в межличностных отношениях, криминализации среды обитания и детской субкультуры» [Там же, с. 60].

Следующей совместной работой стал выпуск учебного пособия «Предупреждение девиантного поведения девочек подросткового возраста» [9]. Анализируя проблему полоролевой (гендерной) идентификации девочек подросткового возраста, С. А. Завражин продолжил разбираться с нюансами психосоциального развития этой категории несовершеннолетних. Интерес здесь представляет изложение точек зрения на причины девиантного поведения детей в процессе их социализации Ч. Ломброзо, З. Фрейда, О. Вейнингера, А. Адлера, К. Хорни, К. Г. Юнга и др. Делается вывод, что решение проблемы полоролевой социализации девочек-подростков, которое предлагалось разными концепциями западных ученых (психоаналитической, теории биполярности личности, врожденной порочности, индивидуальной, женской, аналитической психологии, эго-психологии, онтопсихологии), связывается в

основном с возможностями психологической науки.

В отечественной же научной традиции, согласно С. А. Завражину, приоритет психологии в решении этого вопроса не столь очевиден. Объяснение видится в эволюции научных исследований, когда названную тематику сначала разрабатывали медики, биологи, физиологи, а затем уже подключились педагоги, психологи, социологи, правоведы. Отечественные ученые, безусловно, «используют результаты изысканий западных коллег, но прибегая к их творческой обработке исходя из собственных научных представлений, а также национальных традиций научного поиска» [9, с. 89 – 90]. Условиями для решения проблемы психосоциального здоровья детей и подростков являются, прежде всего, дальнейшие психолого-педагогические изыскания, а также организация на их основе широкой системы просветительской работы с подростками и их родителями.

Особый интерес в пособии представляет детальный анализ возможностей предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних женского пола [Там же, с. 117 – 146].

Некоторым этапным обобщением результатов проведенных исследований стал выпуск учебного пособия, которое скорее классифицируется как монография, «Воспитание подростков с девиантным поведением» (2006) [3]. В своей книге С. А. Завражин детально проанализировал основные тенденции развития и формы социально-педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в России. Обратившись к недостаточно изученной тематике, как квалифицированный историк педагогики он обозначил и характерные этапы

рассматриваемого исторического периода: 1) до середины XIX века; 2) вторая половина XIX – начало XX века; 3) 1918 – 1929 годы; 4) 1930 – 1991 годы; время рубежа XX и XXI столетий [3, с. 40]. В отношении последнего этапа автор заметил: «С 90-х годов начинается современный этап развития социально-педагогической профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в России. Его начало характеризовалось педагогическим хаосом и управленческой беспомощностью, нанесшими сильнейший удар по всей системе воспитательно-профилактической работы с детьми. Его отличительная особенность сегодня, на наш взгляд, – крайне низкая гражданская активность в деле охраны детства на фоне благоприятных для этой деятельности политических условий. Осмысление данного парадокса уже началось, однако для более глубоких и объективных оценок, видимо, еще не пришло время» [Там же, с. 77].

Отдельную главу С. А. Завражин посвятил становлению отечественного исправительного воспитания. Процесс создания и функционирования отечественных пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних разделен автором на пять этапов: 1) 60-е годы XIX века – 1917 год; 2) 1918 – 1935 годы; 3) 1936 – 1957 годы; 4) 1958 – 1991 годы; 5) конец XX – начало XXI века (современный этап).

До судьбоносной отмены крепостного права положение несовершеннолетних, находившихся под следствием и осужденных, мало чем отличалось от положения соответствующих категорий взрослых. Для них не было ни специально устроенных камер

предварительного заключения, ни отдельных мест отбывания наказания. При установлении умышленного характера злодеяния подростки, как и взрослые, могли быть подвергнуты тяжелым телесным наказаниям (до 1842 г.) или отправлены на каторжные работы. Возрастные и психологические особенности осужденных подростков игнорировались в ходе отбывания ими тюремного наказания [Там же, с. 230].

Демократические реформы 1860-х годов, отмечал С. А. Завражин, создали предпосылки парадигмального изменения пенитенциарной политики в отношении несовершеннолетних, склонных к преступной активности. В ее основу были положены идеи отказа от кары и возмездия за противоправную деятельность подростков и замены их гуманными социально-педагогическими мерами воздействия на них. Эти идеи нашли свое отражение в законодательных актах, которые инициировали появление в России нового социального института – исправительно-воспитательных учреждений для малолетних преступников, право организовывать которые, ввиду ограниченности государственных средств, предоставлялось, прежде всего, общественным структурам и частным лицам.

Обратим внимание на важный аспект анализируемых учреждений, заключающийся в постановке новаторской для того времени задачи морального оздоровления (исправления) малолетнего преступника, восстановления у него нарушенных механизмов адаптации, формирования качеств законопослушного и полезного члена общества,

при опоре, в первую очередь, на педагогические средства ее осуществления [3, с. 252].

После Октябрьской революции было объявлено о коренном изменении существующей и переходе к новой пенитенциарной политике в отношении несовершеннолетних преступников. В одночасье были отменены уголовная ответственность, суд и тюрьма для несовершеннолетних. Однако эффект оказался противоположным ожидаемому снижению девиантных проявлений со стороны детей и подростков. Тогда появились указания на создание так называемых реформаториев и земельно-караельских колоний как воспитательно-караельных учреждений для молодых нарушителей закона. В 1921 году вышел первый официальный правовой документ, направленный на узаконение особого статуса и регламентацию деятельности учреждений для осужденных подростков, «Положение о трудовых домах для несовершеннолетних, лишенных свободы» [Там же, с. 256]. Просуществовав без малого десять лет, не выполнив своих задач (кроме изоляции осужденных несовершеннолетних от общества), трудовые дома в начале 1930-х годов стали реорганизовываться в школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) [Там же, с. 266].

Начиная с 1936 года на два десятилетия установился один из самых мрачных периодов функционирования пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних. В их деятельности командно-административные методы фактически вытеснили гуманистически ориентированные стратегии ресоциализации. При этом к осужденным несовершеннолетним применялась

модель коллективистического воспитания А. С. Макаренко, но без ее главного гуманистического основания, заключающегося в утверждении, что наряду с развитием коллектива должна полноценно развиваться и каждая личность, входящая в этот коллектив [Там же, с. 268 – 269].

Принятие новых редакций Основ уголовного и Основ уголовно-процессуального законодательства Союза СССР и союзных республик (1958) ознаменовало собой курс на постепенный отход от репрессивной уголовно-исполнительной политики в целом и в отношении несовершеннолетних преступников в частности. Гуманизация назначения и исполнения наказаний выразилась, например, в исключении возможности применения к несовершеннолетним смертной казни (к которой с 1935 года могли быть приговорены дети начиная с 12-летнего возраста), запрете ссылок, тюремного заключения; максимальный срок лишения свободы ограничивался десятью годами и др. Однако, делал вывод автор, процесс гуманизации деятельности исправительных учреждений для несовершеннолетних «шел с большими осложнениями, встречал явное или скрытое сопротивление со стороны педагогического персонала и администрации. Можно сказать, что до 90-х годов прошлого века, т. е. до начала современного этапа функционирования пенитенциарных структур для подростков, данным учреждениям так и не удалось полностью избавиться от рецидивов репрессивного подхода к осужденным несовершеннолетним» [Там же, с. 271 – 272].

В качестве значимой вехи научного становления С. А. Завражина выделим издание его книги «Феноменология девиантного поведения» [8]. В ней автор представил свои избранные труды, представляющие широкое и многоаспектное видение проблемы отклоняющегося поведения личности, осуществленное сквозь призму современных методологических подходов. Почти двадцатилетний период научной работы (1990 – 2008) вместил результаты актуальных и необыкновенно интересных исследований, большинство из которых становились темой профессиональных дискуссий на многих научных конференциях. Так, например, статья «Подростковая делинквентность: транскультуральная перспектива» была посвящена той тематике, которая почти не разрабатывалась отечественными и зарубежными учеными. Автор в 1994 году провел анкетирование 135 российских и 98 иностранных респондентов (США, Канада, Германия, Австрия) из числа студентов, учителей, администраторов школ, методистов, преподавателей вузов. Выводы о различии ценностных ориентаций и поведения в нестандартных и конфликтных ситуациях российских несовершеннолетних и их зарубежных сверстников сопровождаются таблицами с конкретными данными. Всего в книгу вошло 27 избранных трудов С. А. Завражина.

Для нас принципиально важно отметить пятнадцатилетний период творческого сотрудничества С. А. Завражина с журналом «Психолого-педагогический поиск», в котором он опубликовал более двадцати статей. Среди них работы по гендерной тематике и межполовым отношениям: «Формирование

гендерной идентичности старших дошкольников средствами народной культуры», «Формирование полоролевой идентичности ребенка в контексте народной культуры», «Сексуальный стыд в пубертате», «Сексуальная искушенность и формирование субъектности у подростков: психолого-педагогическая оптика», «Матримониальные установки и представления студенток вузов», «Образ будущего супруга в структуре добрачного поведения старшеклассников и студентов». Другое направление включает исследования по специальной педагогике и психологии: «Развитие у учащихся специальных (коррекционных) школ VIII вида осознанного отношения к здоровью», «Понимание обмана детьми младшего школьного возраста с ментальными нарушениями», «Инфернальный ребенок», «Детская телесность в отечественном историко-педагогическом формате», «Коррекция проявления состояния одиночества у старшеклассников с нарушением интеллекта», «Развитие субъективного локуса контроля у подростков с нарушением интеллекта во фрустрационных ситуациях средствами театрализованной деятельности», «Образы персонажей с ограниченными возможностями здоровья в русских народных сказках». Третью группу представляют статьи, связанные с девиантологией: «Некоторые метафизические причины деструктивного поведения детей», «Метод запрета в отечественном культурно-педагогическом измерении», «Гоминицидные фантазии студентов», «К проблеме профилактики межэтнической напряженности в образовательной практике».

Тематика статей С. А. Завражина порой настораживала необычностью звучания, но всегда оказывалась чрезвычайно актуальной. Он на практике доказывал, что передовой край отечественной науки может быть не только в столицах, но и в регионах. Журнал ценил своего автора: «Все его исследования характеризуются детальной проработкой эксперимента, скрупулезностью и щепетильностью в подборе материалов, точностью итоговых выводов. Заслуживает уважения и признательности стремление помочь найти выход из сложной ситуации и оказаться полезным в новых начинаниях нашего журнала» [11, с. 25].

С. А. Завражин активно участвовал и в обсуждении журнальных статей, выступая не только в качестве оппонента, единомышленника, но и доброго советчика. Он, например, отметил глубину проработки материала в исследовании исторических вех развития педологии, трагической судьбы этого научного направления в России [14]. Им была поддержана наша позиция в отношении изучения наследия классиков педагогики, заключающаяся в том, что оценивать работу выдающихся деятелей образования должны профессиональные историки педагогики. Дилетанты в науке часто искажают своими невежественными суждениями идеи классиков, а порой и насмеваются над их личностями [12]. Творческий опыт педагогов первой трети XX века обсуждался нами и в связи с деятельностью Временного научно-исследовательского коллектива (ВНИК) «Школа» под руководством выдающегося историка, деятеля и реформатора образования Э. Д. Днепров в 1980-х годах [13].

В 2022 году С. А. Завражин опубликовал книгу «Рай детства как иллюзия: философско-психологическое знание о рисках душевного развития ребенка и его воспитании» [4]. Автора, прежде всего, беспокоит аспект дисгармоничного душевного состояния детей, сущность «детского зла», которую мы не понимаем. Поставив для себя вопрос, «способен ли ребенок осознанно или под влиянием бессознательных импульсов к разрушению живого в разных его проявлениях», автор обращается к наследию известных психологов и философов, изучавших философско-психологические глубины бытия человека (З. Фрейд, К. Г. Юнг, К. Хорни, В. Франкл, Дж. Франкл, С. Н. Шпильрейн и др.). Эти мыслители, по словам автора, подчеркивали особый статус ребенка как пограничного существа, «пребывающего в гармонии и дисгармонии с окружающим миром, раздираемого обычно не замечаемыми взрослыми душевными конфликтами. Поэтому подлинное искусство воспитания заключается в умении декодировать смысловые обертоны переживаний ребенка, поощрять его постепенно отказываться от непосредственного удовлетворения желаний во имя духовных ценностей, стремиться к власти над примитивными влечениями» [Там же, с. 4].

У меня лично, имеющего аттестат профессора по кафедре общей и специальной педагогики, книга вызвала повышенный интерес, но её нужно читать всем. Она является не только хорошим пособием для педагогов и психологов, но и для широкой просветительской работы. В ней на научной основе, но достаточно доступным языком изложены многие идеи известных ученых, труды

которых подавляющее большинство родителей читать просто не будет. Например, у всех на слуху имя З. Фрейда, ассоциируемое с сексуальной жизнью взрослых. Однако великий ученый «стремился показать, что сексуальная жизнь детей не менее многообразна и насыщена, чем жизнь взрослых. Большая часть психосексуальных, а значит внутри- и межличностных проблем любого человека восходит ко времени его детских переживаний» [4, с. 7]. С. А. Завражин обращает внимание, что Фрейд, рисуя картину душевных переживаний ребенка, выступает «не только как выдающийся клиницист, психолог и аналитик, но и как оригинальный педагог, по-новому увидевший механизмы воспитательного процесса. Разумеется, педагогический подход Фрейда несет в себе как сильные, так и слабые стороны его мировоззрения. Однако нельзя отрицать его цельность и логичность. Немногим мыслителям в истории педагогики удавалось так органично соединить научную психологию с педагогической практикой» [Там же, с. 12]. Поэтому, говорит автор, нам «только предстоит еще учиться читать Фрейда, чтобы правильно его понимать. Без этого невозможно расширять и обогащать свой культурно-педагогический инструментарий, нельзя рассчитывать на успех в воспитании детей» [Там же, с. 14].

Таким же образом С. А. Завражин представляет и значимость трудов К. Г. Юнга, рассматривающего фундаментальные вопросы воспитания сквозь призму аналитической психологии. Говоря словами автора, известнейший швейцарский психолог и психиатр

утверждал: «В педагогике, как и в психологии, важнейшим является не знание и техника, а личность. Личный пример – лучший учебный метод, поэтому учитель должен быть нравственно здоровым человеком. Перед учителем как человеком и профессионалом стоят, по Юнгу, две важнейшие задачи: с одной стороны, не подавлять никого своим авторитетом, а с другой – представлять для учеников в своем лице такую меру авторитета, которая в отношении ребенка и подобает взрослой и сведущей личности. Учитель для ребенка не только представитель широкого мира, но и живой человек, исполняющий свой долг человека и гражданина. Важно, подчеркивал Юнг, чтобы учитель как личность шёл навстречу ребенку или, по крайней мере, дал ему возможность найти личностный контакт с собою. Если между ребенком и учителем установились хорошие личные отношения, то само по себе почти не имеет значения, насколько дидактические методы учителя соответствуют новейшим требованиям» [Там же, с. 22].

Советы, адресованные К. Г. Юнгом профессиональным педагогам, по мнению С. А. Завражина, глубоко современны и вполне могут быть востребованы педагогическим сообществом. Один из них, например, что воспитателю «полезно иметь максимально ясное представление о своих собственных воззрениях, а в особенности – о своих недостатках, так как дети инстинктивно их точно схватывают. Педагогу важно обращать внимание на собственное душевное состояние, заботиться о сфере бессознательного, где находится источник многих разрушительных импуль-

сов» [Там же, с. 23]. Новаторские подходы Юнга существенно обогатили методологическую, методически-инструментальную составляющую педагогической деятельности. Много ценных советов он оставил и в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья.

Отдельно стоит обратить внимание, считает С. А. Завражин, на мысли Юнга о феномене одаренных детей. Здесь, в первую очередь, важно его предупреждение о том, что умственная одаренность детей часто сопрягается с их аморальностью, а порой – и патологическим дефектом. Юнг писал: «Одаренность вовсе не безусловная ценность, но она ей становится лишь в том случае, если остальная личность идет с ней в ногу настолько, что талант может быть применен с пользой. Творческий потенциал, к сожалению, может с таким же успехом действовать и деструктивно. Обратится он добром или злом – это решает только моральная личность. И если её нет, то никакой воспитатель не может ни способствовать ей, ни заменить её собой». Поэтому, говорит С. А. Завражин, Юнг тем самым доказывает, что «моральная одаренность является важнейшей среди других видов одаренности. Этот вывод крайне актуально звучит сегодня, когда нравственная составляющая личностного становления почти выведена за скобки господствующей в образовании сверхценной идеей успешности». В итоге автор делает вывод: «Педагогический потенциал творческого наследия К. Г. Юнга поистине неисчерпаем. Его психолого-педагогический дискурс до сих пор поражает своей захватывающей дух про-

зорливостью, масштабностью, парадоксальностью. Каждое прикосновение к нему – живой опыт расширения сознания» [4, с. 24 – 25].

С. А. Завражину, как педагогу, психологу и мыслителю, удалось отреагировать на процесс преодоления обществом на рубеже XX – XXI столетий определенных ценностных мировоззренческих барьеров. Последствия, по его мнению, проявились в стремительном росте социальной патологии, психического напряжения, раздражительности, тревожности, враждебности, когда привычными атрибутами и для подрастающего поколения стали повышенная невротизация, межличностная и внутриличностная конфликтность. Фактически он оказался в центре психолого-педагогического мейнстрима, находящегося в поиске эффективных средств, необходимых для профилактики и коррекции невротических моделей поведения на ранних этапах онтогенеза. Одной из находок С. А. Завражина стало обращение к трудам и концепции невротической личности выдающегося психолога Карен Хорни [Там же, с. 26].

К. Хорни перечисляла множество факторов, способных провоцировать тревогу в детском возрасте. При этом первичным источником непродуктивных воспитательных стратегий, провоцирующих детскую тревожность, она считала невротичность самих родителей, не способных к бескорыстной любви, их склонность бессознательно использовать ребенка в качестве защиты от собственной базальной тревоги, основы которой сформировались тогда, когда они сами были детьми [Там же, с. 27 – 28]. К. Хорни внесла

заметный и в настоящее время недооцененный вклад в девиантологию, многие её идеи до сих имеют методологический статус для этого научного направления, обогащая его «проницательным взглядом на природу человеческой деструктивности, эвристическая ценность которого в современных условиях не только не девальвируется, а усиливается» [4, с. 34 – 35].

Не менее интересны и другие статьи этого научного труда. Добавим, не

только интересны, но и полезны всем, кто связан с миром детства. Даже название книги «Рай детства как иллюзия» может заставить читателей задуматься.

Пожелаем уважаемому Сергею Александровичу Завражину здоровья, продолжения активного творческого поиска, новых достижений и научных трудов, обогащающих современное психолого-педагогическое знание!

Литература

1. Девиантное поведение подростков: гендерное измерение. Теоретические и прикладные аспекты работы с несовершеннолетними правонарушительницами : сб. науч. ст. / под ред. А. А. Романова, Т. В. Калашниковой. Рязань : Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 2003. 164 с.
2. Воловик А. К., Романов А. А. Гендерные исследования как составная часть парадигмы «Педагогика XXI века» // Девиантное поведение подростков: гендерное измерение. Теоретические и прикладные аспекты работы с несовершеннолетними правонарушительницами : сб. науч. ст. / под ред. А. А. Романова, Т. В. Калашниковой. Рязань : Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 2003. С. 5 – 16.
3. Воспитание подростков с девиантным поведением: история, теория, опыт : учеб.-метод. пособие для студентов вузов / под ред. А. А. Романова, С. А. Завражина. Рязань : Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 2006. 342 с.
4. Завражин С. А. Рай детства как иллюзия: философско-психологическое знание о рисках душевного развития ребенка и его воспитании : сб. ст. / Мин-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : КопиА-Сервис, 2022. 135 с.
5. Завражин С. А. Региональные исследования как передовой рубеж отечественной науки // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 1 (33). С. 72 – 73.
6. Завражин С. А. Романтика научного поиска // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4 (52). С. 62 – 63.
7. Завражин С. А. Социально-психологические аспекты деструктивного поведения несовершеннолетних женского пола в современной России // Девиантное поведение подростков: гендерное измерение. Теоретические и прикладные аспекты работы с несовершеннолетними правонарушительницами : сб. науч. ст. / под ред. А. А. Романова, Т. В. Калашниковой. Рязань : Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 2003. С. 54 – 61.

8. Завражин С. А. Феноменология девиантного поведения : избр. тр. Владимир, 2008. 348 с.
9. Предупреждение девиантного поведения девочек подросткового возраста. Факты. Концепции. Проблемы : учеб.-метод. пособие / под ред. А. А. Романова. Рязань : Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 2005. 338 с.
10. Романов А. А. 100 книг Григория Корнетова. Рязань : Концепция, 2018. 136 с.
11. Романов А. А. Интегральный результат профессионального братства ученых // Психолого-педагогический поиск. 2019. № 4 (52). С. 17 – 33.
12. Романов А. А. Памяти Н. К. Крупской (к 145-летию со дня рождения) // Психолого-педагогический поиск. 2014. № 4 (32). С. 70 – 83.
13. Романов А. А. Памяти Эдуарда Дмитриевича Днепровца // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 1 (33). С. 204 – 212.
14. Романов А. А. Педология в России: судьба быть запрещенной постановлением власти // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 2 (38). С. 82 – 96.

References

1. Deviantnoe povedenie podrostkov: gendernoe izmerenie. Teoreticheskie i prikladny`e aspekty` raboty` s nesovershennoletnimi pravonarushitel`niczami : sb. nauch. st. / pod red. A. A. Romanova, T. V. Kalashnikovoj. Ryazan` : Ryaz. gos. ped. un-t im. S. A. Esenina, 2003. 164 s.
2. Volovik A. K., Romanov A. A. Genderny`e issledovaniya kak sostavnaya chast` paradigmy` «Pedagogika XXI veka» // Deviantnoe povedenie podrostkov: gendernoe izmerenie. Teoreticheskie i prikladny`e aspekty` raboty` s nesovershenno-letnimi pravonarushitel`niczami : sb. nauch. st. / pod red. A. A. Romanova, T. V. Kalashnikovoj. Ryazan` : Ryaz. gos. ped. un-t im. S. A. Esenina, 2003. S. 5 – 16.
3. Vospitanie podrostkov s deviantny`m povedeniem: istoriya, teoriya, opy`t : учеб.-метод. пособие для студентов вузов / под ред. А. А. Романова, С. А. Завражина. Рязань : Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 2006. 342 с.
4. Zavrzhin S. A. Raj detstva kak illyuziya: filosofsko-psixologicheskoe znanie o riskax dushevno razvitiya rebenka i ego vospitaniy : sb. st. / Min-vo nauki i vy`ssh. obrazovaniya Ros. Federacii, Vladim. gos. un-t im. A. G. i N. G. Stoletovyx. Vladimir : Kopia-Servis, 2022. 135 s.
5. Zavrzhin S. A. Regional`ny`e issledovaniya kak peredovoj rubezh otechestvennoj nauki // Psixologo-pedagogicheskij poisk. 2015. № 1 (33). S. 72 – 73.
6. Zavrzhin S. A. Romantika nauchnogo poiska // Psixologo-pedagogicheskij poisk. 2019. № 4 (52). S. 62 – 63.
7. Zavrzhin S. A. Social`no-psixologicheskie aspekty` destruktivnogo povedeniya nesovershennoletnix zhenskogo pola v sovremennoj Rossii // Deviantnoe povedenie podrostkov: gendernoe izmerenie. Teoreticheskie i prikladny`e aspekty` raboty` s nesovershennoletnimi pravonarushitel`niczami : sb. nauch. st. / pod red. A. A. Romanova, T. V. Kalashnikovoj. Ryazan` : Ryaz. gos. ped. un-t im. S. A. Esenina, 2003. S. 54 – 61.

8. Zavrzhin S. A. Fenomenologiya deviantnogo povedeniya : izbr. tr. Vladimir, 2008. 348 s.
9. Preduprezhdenie deviantnogo povedeniya devochek podrozkovogo vozrasta. Fakty` . Konceptii. Problemy` : ucheb.-metod. posobie / pod red. A. A. Romanova. Ryazan` : Ryaz. gos. ped. un-t im. S. A. Esenina, 2005. 338 s.
10. Romanov A. A. 100 knig Grigoriya Kornetova. Ryazan` : Konceptiya, 2018. 136 s.
11. Romanov A. A. Integral`ny`j rezul`tat professional`nogo bratstva ucheny`x // Psixologo-pedagogicheskij poisk. 2019. № 4 (52). S. 17 – 33.
12. Romanov A. A. Pamyati N. K. Krupskoj (k 145-letiyu so dnya rozhdeniya) // Psixologo-pedagogicheskij poisk. 2014. № 4 (32). S. 70 – 83.
13. Romanov A. A. Pamyati E`duarda Dmitrievicha Dneprova // Psixologo-pedagogicheskij poisk. 2015. № 1 (33). S. 204 – 212.
14. Romanov A. A. Pedologiya v Rossii: sud`ba by`t` zapreshhennoj postanovleniem vlasti // Psixologo-pedagogicheskij poisk. 2016. № 2 (38). S. 82 – 96.

A. A. Romanov

TEACHER, HISTORIAN OF PEDAGOGY, PSYCHOLOGIST, DEVIANTOLOGIST
(to the 65th anniversary of the birth of S. A. Zavrzhin)